

канд. экон. наук, доцент

В.Н. Ряпухина

Белгородский государственный
технологический университет
им. В.Г. Шухова

ИССЛЕДОВАНИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВ ПОНЯТИЯ «РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА»

Экономическое развитие России все чаще связывается с решением проблемы несбалансированности регионального развития, с созданием «коридоров возможностей» для периферийных территорий, с улучшением их человеческого капитала и развитием инфраструктуры для уменьшения экономического расстояния. В контексте актуализации вопросов регионального развития требуется более четко определиться с содержанием понятия «региональная экономическая система», подходы к трактовке которого отличаются по содержанию.

В.И. Вагизова отмечает, что формирование многофункциональной и многоаспектной открытой инновационной региональной экономической системы (РЭС) происходит на основе *пространственного взаимопереплетения реального и финансового секторов экономики*, а также макро-, мезо- и микроэкономических процессов [7, с. 13]. Критерием существования экономической системы региона, согласно В.К. Севека и А.Э. Чульдума является *организационное сочетание устойчивых технических, экономических, биологических и прочих связей*, сосредоточенных в границах определенной территории [23, с. 12]. Отношенческая основа сущности РЭС приводится и у Ч.Б. Дамдиновой [10], согласно которой подсистемы РЭС взаимодействуют между собой, образуя *отношения (экономические, социальные, экологические)*, результатом которых становится более эффективная реализация потенциала и использование ресурсов региона.

На мотивированность существования РЭС интересами разных сторон указывает и В.Г. Беломестнов [5], который также подчеркивает то, что составными частями РЭС являются *субъекты экономической деятельности*. Управляемость РЭС основана, с его точки зрения, на *всеобщем ориентире на количественный (экономический рост) и качественный рост (экономическое развитие)*. Следует отметить, что в последнее время динамические свойства РЭС часто становятся предметом научных исследований. Речь, в частности, идет о работах И.В. Соминой [24], Д.Н. Базанкова [3] и пр.

РЭС как часть территории страны, подчеркивает М.Э. Восканова, характеризуется относительной *однородностью социально-экономических показателей, взаимодействием с другими частями государства и наличием органов управления и программ развития* [8, с. 12]. Аспект сотрудничества и ориентированность РЭС на *выполнение целей, стоящих перед национальным хозяйством*, прослеживается в подходе П.В. Лысова, у которого экономическая система региона является структурно-целостным пространственно-локализованным образованием, сформированным и функционирующим на основе *эффективного взаимодействия ее подсистем* в целях увеличения ВВП, ВРП, роста качества жизни населения, развития бизнес-среды [19, с. 80]. Целевые установки функционирования РЭС уточняют и другие авторы, при этом чаще остальных используется социальный акцент. У В.В. Кистанова РЭС – это территориально сконцентрированное и гармоничное сочетание подсистем и элементов экономики региона, позволяющее *обеспечивать эффективное решение социально-экономических задач и создавать благоприятную для жизнедеятельности населения среду* [15, с. 12]. П.А. Минакир и Н.Н. Михеева характеризуют РЭС как хозяйственную целостность, возникающую и развивающуюся в результате наличия на ее территории природных и трудовых ресурсов, свойства которых определяют возможности реализации целей народнохозяйственного развития и *удовлетворения важных потребностей общества, задающих вектор производственной специализации региона* [20].

Инновационная и креативная основа развития РЭС все чаще подчеркивается в трудах ученых [11, 25, 26].

Часто в определениях РЭС затрагивается институциональный аспект. Так, Л.Д. Казаченко полагает, что РЭС можно трактовать как специфическую целостную и управляемую *пространственную совокупность взаимодействующих экономических и социальных институтов*, обеспечивающую устойчивость развития и воспроизводящую социум на новом качественном уровне [14, с. 141]. М.П. Бадлуева, А.Б. Аюрзанайн полагают, что РЭС – это совокупность не только социальных и экономических, но и *культурных институтов* [2].

Иными словами, сущность РЭС в большинстве случаев описывается, исходя из представлений о ее структуре, которая, в свою очередь, трактуется с помощью секторального, сетевого, территориально-отраслевого, индикативного, социального, институционального принципа.

Мы понимаем под **региональной экономической системой** сложившуюся в административных границах субъекта Федерации относительно самостоятельно управляемую территорию, имеющую устойчивые связи между подсистемами и элементами экономики и нацеленную на решение приоритетных стратегических задач развития страны. На наш взгляд, по-

нятие «региональная экономическая система» в большей степени, чем «регион» характеризует сложность, многоуровневость, многокомпонентность, разнородность изучаемого явления. Кроме того, в контексте исследования проблем развития более корректно, по мнению многих авторов, в частности О.А. Бакуменко [4], говорить о региональных экономических системах. Согласимся с М.В. Зелинской [12] в том, что потенциал именно РЭС проявляется в способности управлять своим развитием, создавать институты развития, а также в адекватной реакции на изменения во внешней среде. Также нам близка позиция О.А. Ломовцевой, в соответствии с которой РЭС можно преподнести как сложную многоуровневую систему, сформированную на базе природно-сырьевого комплекса, включающего экологическую составляющую, трудовых ресурсов и их потенциала, информационной системы, производственной и рыночной инфраструктуры, находящихся в непрерывном взаимодействии [18].

Использование термина «региональная экономическая система» обусловлено также придаваемой автором значимостью системному подходу, на целесообразность использования которого указывает целая плеяда ученых от Л. фон Берталанфи [6] до Л.М. Абалкина [1], В.В. Исаева и А.М. Немчина [13], Г.Б. Клейнера [16], С.Ю. Глазьева [9] и многих других.

Целесообразность использования системного подхода к исследованию пространственных систем, к которым относится РЭС, обусловлена наличием в ее составе подсистем и их взаимосвязью. Вместе с тем, существуют противоположные мнения, отрицающие возможность выстраивания методологии изучения пространственных объектов на системном подходе. Причиной этому считается целостность и конгломеративность территориальных образований, а также то, что при переходе от макроуровня к микроуровню влияние системообразующих факторов убывает [17]. На наш взгляд, это свидетельствует о необходимости дополнения системного подхода другими конвергируемыми с ним концепциями (в частности, целевым и процессным подходом).

Системный подход, как принято считать, сосредоточен на оценке целостных интегративных свойств и выявлении связей в структуре объекта [21], а также на исследовании способности объекта возвращаться в исходное состояние после возмущающего воздействия внешних сил. Проводимые исследования [22] стабильности экономических систем показали, что РЭС обладают меньшей устойчивостью (имеет место большая амплитуда колебаний поведения системы), чем национальная экономическая система. Вместе с тем, считается, что равновесные системы не обладают способностью к развитию, а значит, в РЭС тенденция к развитию выражена более определенно, чем в системах более высокого иерархического уров-

ня. Следствием описанного поведения РЭС является и их способность быстрее воспринимать проводимые изменения.

Библиографический список

1. Абалкин Л.И. Экономическая теория на пути к новой парадигме // Вопросы экономики. 2008. № 11. С. 15–18.
2. Бадлуева М.П., Аюрзанайн А.Б. Новые тенденции функционирования и развития социально-экономической системы региона: развитие креативного потенциала // Креативная экономика. 2015. № 9(8). С. 947–962.
3. Базанкова Д.Н. Тенденции российской экономики в мировой динамике инноваций // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2013. Т. 19. № 4. С. 45–48.
4. Бакуменко О.А. Межрегиональное взаимодействие как фактор развития региональных социально-экономических систем (на примере Северо-Западного Федерального округа): Дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Бакуменко Ольга Аркадьевна. Псков, 2017. 179 с.
5. Беломестнов В.Г. Управление потенциалом социально-экономических систем региона: Монография. СПб.: НПК «Рост», 2005. 228 с.
6. Берталанфи Л. Общая теория систем – обзор проблем и результатов. // Системные исследования. Ежегодник. М.: «Наука», 1969. 203 с.
7. Вагизова В.И. Региональная экономическая система: понятие, противоречия и развитие реального и финансового секторов // Вестник ТИС-БИ. 2012. № 1 (49). С. 13–15.
8. Восканов М.Э. Анализ сущности и генезиса понятия «региональная социально-экономическая система» // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2014. № 12 (122). С. 11–15.
9. Глазьев С. Ю., Фетисов Г. Г. Новый курс: стратегия прорыва (научный доклад) // Современные производительные силы. От догоняющего к опережающему развитию. 2012. № 1. С. 7–40.
10. Дамдинова Ч.Б. Подходы к определению категории «региональные социально-экономические системы» // Вестник Бурятского государственного университета. 2009. № 1-2. С. 32–37.
11. Дорошенко Ю.А., Владыка М.В., Тумина Т.А. Развитие новой экономики, основанной на знаниях: инновационный аспект // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. 2007. № 2. С. 83–87.
12. Зелинская М.В. Региональная экономическая система как интегральный субъект эволюционного процесса // Вестник УГТУ–УПИ. 2010. № 1. С. 55–64.

13. Исаев В.В., Немчин А.М. Общая теория социально-экономических систем. СПб.: Бизнес-пресса, 2002. 176 с.

14. Казаченко Л.Д. Регион как социально-экономическая система // Вестник Забайкальского государственного университета. 2014. № 1. С. 135–142.

15. Кистанов В.В. Объединение регионов России (преимущества для управления и предпринимательства). К реформе территориального устройства. Москва: Экономика, 2007. 152 с.

16. Клейнер Г. Б. Системная экономика как платформа развития современной экономической теории // Вопросы экономики. 2013. № 6. С. 4–28.

17. Лексин В.Н., Швецов А.Н. Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития. М.: УРСС, 1999. 368 с.

18. Ломовцева О.А. Совокупный ресурсный потенциал региона: методология определения и измерения // Научные ведомости. Серия История. Политология. Экономика. Информатика. 2012. № 1 (120). Вып. 21/1. С. 61–67.

19. Лысов П.В. К вопросу о механизме управления пространственными социально-экономическими системами (на материалах Тамбовской области) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 5 (133). С. 80–86.

20. Минакир П. А. Михеева Н. Н. Долгосрочное прогнозирование в системе комплексного регионального планирования. М.: ЦЭМИ, 1988. 17 с.

21. Радченко А.И. Основы государственного и муниципального управления: системный подход. М.: Март, 2007. 608 с.

22. Родионов В.Г. Моделирование динамики социально-экономического развития в условиях неопределенности // Вестник С-Петербур. ун-та, Серия. 5. Экономика. 2008. №4. С. 59–66.

23. Севек В.К., Чульдун А.Э. Понятия «регион» и «региональная социально-экономическая система» // Региональная экономика: теория и практика. 2012. № 26. С. 10–14.

24. Сомина И.В. Использование метода динамического норматива при оценке инновационных процессов в экономике // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. 2014. № 1. С. 116–120.

25. Старикова М.С., Безуглый Э.А., Шахов В.В. Креативный потенциал как основа инновационного развития региона // Вопросы инновационной экономики. 2018. Т. 8. № 2. С. 235–254.

26. Щетинина Е.Д., Овчарова Н.В. Инструментарий коммерциализации инноваций в системе региональной экономики // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. 2017. № 4. С. 193–198.

Рекомендовано кафедрой
стратегического управления
БГТУ